

Зимин В.

Давай знакомиться: Островский

Хотелось бы мне рассказать о Сергее Андреевиче Дашевском, — многие знаменательные события двадцатого века стали «строками» и его биографии. Но расскажу лишь несколько эпизодов из его комсомольской юности. Думаю, читателям «Молодежки» они будут очень интересны.

Шел третий год революции. Над речкою Случь полыхали молнии гражданской войны. В канун жатвы что-то вдруг затрещало-загремело за рекой. Сережка с другими хлопцами, а за ними и взрослые, устремились за околицу села, к ветрякам, откуда заречье просматривалось как на ладони.

Стучали пулеметы, а по зре-

лым хлебам спешно отступало множество солдат в голубых квадратных фуражках

— А шо там за молнии, дядько Степан?

— То не молнии, хлопчик, то шашки сверкают. Буденовцы рубают белополяков, — объяснил бывший солдат первой мировой войны. — Бисовы пилсудчики, обмундирование и оружие французское, только фуражки польские, конфедератки.

Не знал тогда Сергей, что этот «огненный эпизод» вспомнится ему через несколько лет во время знаменательной встречи в Шепетовке... Но не буду забегать вперед.

В марте 1923 г. сразу после митинга по случаю Дня Парижской коммуны в его родной Волице возникла первая комсомольская ячейка, по-украински — осередок: шесть хлопцев и девчат, в том числе и ведавший хатой-читальней Сергей Дашевский.

В селе тогда орудовала банда лесника Тимофея, то и дело слышались по ночам выстрелы, вспыхивали пожары. А за-

пуганные сельчане страшали детей комсомольцами: «У, заберут тебя эти черти с рогами!» А «черти» украшали свой штаб — комнату в бывшем попковском доме — кумачом, портретами Маркса, Энгельса, Ленина.

— Дел у нас тогда хватало, как, впрочем, и трудностей, — рассказывает Сергей Андреевич, — натыкались на угрозы, покушения, поджоги, теряли верных товарищей. Но это лишь закаляло наш комсомольский характер, помогало завоевать авторитет. Новых комсомольцев принимали в ячейку придирчиво, бдительно. А однажды ночью в окно осередка, освещенное керосиновой лампой, бабахнул выстрел из кулацкого обреза. И хоть обошлось без жертв, мы почувствовали себя обстрелянными бойцами за новую жизнь.

В последние дни августа Сергея вызвали в райком партии. Секретарь райкома Буряк хлопнул его по плечу:

— Ну, радуйся, орел! (А «орел» все еще щеголял босыми ногами). Посылаем тебя на учебу в совпартшколу в Новоград-Волинске.

Что и говорить, радость Сергея была безмерна. По пути в Новоград-Волинск он заехал в Шепетовку, в окружном комсомоле, где должен был получить документы и напутствие. В кабинете у первого секретаря сидел у стола какой-то парень, года на два-три старше Сергея, одетый точно так же, как и секретарь: военный костюм, сапоги. У парня были густые черные волосы, зачесанные назад, а лицо очень худое.

Секретарь усадил Сергея, вызвал девушку в красной козынке, как носили тогда комсомолки, и протянул ей заявление Дашевского:

— Галя, оформи пожалуйста. Вот, Коля, — обратился он к парню, — немало таких ларней направляем на учебу, кадры готовим.

Парень встал со стула и пожал руку Сергею:

— Поздравляю! Давай знакомиться: Островский. Тебя как звать? Сергей? Из Красиловского района, говоришь? Знакомые места! В двадцатом году мы там, на Случи, недалеко от Красилова, уничтожили хвале-

ный полк пилсудчиков с Познани. Драпали от нас, путаясь в высоких хлебах и теряя конфедератки вместе с головами.

Прощаясь с Сергеем, Николай сказал:

— Завидую тебе — учиться едешь, а вот меня отправляют учиться.

Следующая встреча Сергея с Островским была уже заочной, когда раскрыл он журнал «Молодая гвардия» с первой частью романа «Как закалялась сталь». Как помогал ему потом строки этой книги, когда с винтовкой в руках защищал от закордонных белобандитов селскохозяйственную коммуны вблизи дальневосточного озера Ханко. Когда, в сорок первом пошел на фронт прямо с экзамена, из Иркутского пединститута. Когда в последние дни войны, получил ранение под Веной. Долго испытывала его тяжелая болезнь, но помнил Сергей Дашевский слова Павла Корчагина: «Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай ее полезной!»

Сегодня Сергей Андреевич — частый гость в горкоме комсомола, в школах, читает лекции в своей территориальной партийной организации.

В. ЗИМИН,
наш внешт. корр.

г. Бендеры.

28

МОЛОДЕЖЬ
КОЛДАЗИИ

12 МАР 1987